

Об основаниях аргументационных практик

Малюкова Ольга Владимировна,
доктор философских наук, профессор
МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Москва, Россия)

У тебя флейты и кошельки, а у меня стрелы и лук.
Поэтому, естественно, ты раб, а я свободен,
У тебя много врагов, а у меня ни одного.
Если же ты захочешь, отбросив серебро,
Носить лук и колчан и жить со скифами,
То и у тебя будет то же самое.
Анахарсис «К царскому сыну»,
рассуждение о внутренней свободе человека

Современный человек располагает целым комплексом интеллектуальных способностей. К ним относятся: самосознание, адекватное познание окружающего мира рациональными средствами, совесть, а также способность к рассуждению. Все эти способности появились в ходе антропосоциогенеза как результат приспособления человека к быстро меняющемуся миру. Способность к рассуждениям представляет собой одну из самых мощных и в то же время загадочных возможностей человека. Даже в наше время этой способностью обладают далеко не все представители человеческого рода, умение рассуждать и убеждать путем рассуждений может быть охарактеризовано как своего рода талант, ибо это умение неоднозначно связано с обучением, хотя изучение техники рассуждения способствует раскрытию таланта ратора, оратора, лектора, общественного деятеля. Аргументационные теория и практика основаны именно на умении рассуждать и убеждать собеседника. Что представляют собой основания аргументационных практик? В этом качестве может быть рассмотрен целый ряд феноменов. Основным основанием аргументационных практик, без сомнения, является исторически появившаяся способность к рассуждениям.

История появления способности к рассуждениям и теоретическое освоение этого феномена человеческой субъективности может быть реконструировано следующим образом. Традиционно считается, что способность к рассуждениям появляется у человека в Древней Греции (еще один фрагмент «греческого чуда») примерно в VII веке до нашей эры на окраине античной ойкумены (особенностью многих новых явлений оказывается их появление на «задворках» цивилизаций). Документальным свидетельством первого записанного рассуждения является текст античного поэта и воина Архилоха (680-640 гг. до нашей эры). Его рассуждение имеет следующий вид:

Щит, украшение брани, я кинул в кустах поневоле,
И для фракийца теперь служит утехой он.
Я же от смерти бежал... Мой щит, я с тобою прощаюсь!
Скоро, не хуже тебя, новый я щит получу.

Очевидно, что данное рассуждение представляет собой опровержение традиционного тезиса спартанцев «со щитом или на щите». По преданию, именно за эти строчки Архилох был проклят в Спарте как бесстыдный поэт, запятнавший имя воина. Сохранились интересные сведения из биографии Архилоха: он был незаконнорожденным ребенком, по сути, маргиналом, воином-наемником, остро реагировал на любую несправедливость, видимо, чрезмерная значимость щита также была отнесена им к неоправданной ситуации. Творчество Архилоха относится к VII веку до нашей эры, а уже в VI веке появляется философия в лице Фалеса и Пифагора. Второй (и возможно решающей) стороной их дея-

тельности стало создание теории доказательства (а доказательство есть один из видов рассуждений) математических теорем. Сами тезисы (теоремы) были заимствованы на Востоке, а вот их доказательство есть чисто греческое явление. В V веке становится привычной аргументационная практика речевых рассуждений, появляются софистика, диалектика, эристика, риторика. Пышным цветом расцветают риторические школы, дающие классическое образование ораторам и политическим деятелям. Наиболее яркие речи начинают записывать, формируется классический риторический канон. В IV веке Аристотель создает первое теоретическое обоснование искусства рассуждения – силлогистику.

Термин «основание аргументационных практик или просто основание аргументации» имеет целый ряд значений. Мы рассмотрели его значение как возможность аргументации вообще или как эпистемологическое свойство познающего субъекта. В качестве второго значения под термином «основание» понимаются аргументы. Итак, необходимо уточнить, что же представляют собой аргументы в процессе аргументации или посылки в процедуре рассуждения. Аргумент в результате процедуры рассуждения преобразуется в нечто иное, процесс аргументации делает из него новое знание. Таким образом, рассуждение есть функция от аргумента. Традиционно (в рамках формальной логики) считается, что аргумент должен быть истинным высказыванием. Истинность посылки в структуре правильного рассуждения гарантирует истинность заключения. Однако любое высказывание помимо истинностной характеристики (преимущественно двузначной) обладает целым набором иных, крайне важных характеристик. К ним можно отнести следующие показатели значимости высказывания:

- выгодность или невыгодность высказывания для использования, а также его эффективность или неэффективность, полезность или вредность;

- убедительность или неубедительность высказывания, при этом убедительность может измеряться степенями (более или менее убедительный, самый убедительный, наименее убедительный) или процентами (убедительность довода составляет 100%);

- идеальность высказывания, или соответствие высказывания некоему идеалу, например, идеалу коммунизма (идеально все, что способствует построению коммунизма).

Для обоснования значимости различных вне-истинностных характеристик аргументов хотелось бы привести следующие примеры:

- выгодность или эффективность – показательным примером является ренессансный выбор между веками апробированной геоцентрической системой и плохо работающей поначалу системой Коперника;

- убедительность довода – далеко не всем известно, что Джордано Бруно был не очень образован в области астрономии, но его глубокое убеждение в геоцентризме и множестве обитаемых миров (до сих пор не подтвержденное), а также неявная попытка создать новую надмировую религию, в конечном итоге привели его на костер. Он погиб не за знания, а за убеждения. В противоположность ему ученый Галилео Галилей отказался пожертвовать своей жизнью (хотя и пострадал) за истинное знание, ибо объективность знания не доказывается на костре;

- идеальность тезиса или соответствие его неким чаяниям можно хорошо проиллюстрировать на примере ныне забытой речи папы Урбана II на Клермонском соборе в ноябре 1095 года. Папа сказал следующее:

«Всем идущим туда, в случае их кончины, отныне будет отпущение грехов. Пусть выступят против неверных в бой, который должен дать в изобилии трофеи, те люди, которые привыкли воевать против своих единоверцев - христиан... Земля та течёт молоком и мёдом. Да станут ныне воинами те, кто раньше являлся грабителем, сражался против братьев и соплеменников. Кто здесь горестен, там станет богат».

Проповедь Урбана II считается самой эффективной речью во всей европейской истории, ибо она отразила народные настроения к легкому обогащению. Но именно так начались крестовые походы, продолжавшиеся несколько веков.

В качестве третьего значения термина «основание аргументационных практик» можно рассмотреть парадигмальные возможности процесса аргументации. Аргументационная практика реализуется в конкретных формах эффективной или убеждающей коммуникации. В ее структуру входят определенные факторы коммуникативного ряда. К ним относятся: само сообщение, отправитель и получатель, канал связи, код сообщения, контекст сообщения и сам контакт. Итак, сообщение оказывается результатом взаимодействия следующих факторов: отправителя и получателя, вступивших в контакт посредством кода по поводу референта (значения) сообщения. Для достижения эффективной коммуникации все эти факторы должны быть когерентны друг другу, иначе взаимопонимание не будет достигнуто. Такая когерентность может быть достигнута путем либо совпадения, либо подчинения парадигмальных оснований аргументационной практики некоего коммуникативного ряда, иными словами, отправитель и получатель должны говорить на одном аргументационном языке. В качестве примера можно привести рассуждение из книги М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или русские в 1612 году»:

«Ученье свет, а неученье тьма, товарищ.

Мало ли что глупый народ толкует!

Ну, рассуди сам: как можно, чтоб Маринка (Марина Мнишек) обернулась сорокою?

Ведь она родилась в Польше, а все ведьмы родом из Киева.

Стрелец был почти убежден этим доказательством».

В качестве еще одного (далеко не последнего) значения термина «основание аргументационных практик» можно рассмотреть способы аргументации, сопряженные с различными философскими концепциями или ментальностью того или иного этноса. В самом широком плане под основаниями аргументационных практик можно понимать сопряженность способов аргументации с различными типами мировоззрения. Например, для мифологического мировоззрения приемлемым способом аргументации окажется рассказ о происшедших космологических событиях, а для религиозного миропонимания таким способом будет откровение. Рассуждение Анахарсиса, представленное в виде эпитафии, будет значимым для философии киников. Рассуждение типа: «Я вчера занял у тебя деньги, а сегодня я другой и денег тебе не верну» будет верным для релятивизма софистов. Среди наиболее любопытных видов сопряженности аргументации и философии можно назвать философию диалектического материализма. Постулировав ее верность и научность, сформулировав принципы «диалектической логики», адепты диалектического материализма признали правильными следующие рассуждения:

Учение Маркса всесильно, поэтому оно верно (энтимема с ложной посылкой);

Бытие определяет сознание, а сознание отражает бытие, обладая по отношению к нему определенной самостоятельностью (нарушение закона тождества);

Прибавочная стоимость возникает и не возникает в процессе производства (нарушение закона исключения противоречия) и т.д.

В результате Карлом Поппером диалектический материализм был признан нефальсифицируемой теорией (как, впрочем, и фрейдизм), содержащей системные противоречия.

В заключении можно назвать еще ряд возможных значений термина «основание аргументационных практик». Это различные современные модели аргументации, прежде всего, направленные на убеждение противника, использование в аргументации различных видов логического следования, формальная и неформальная логики как различные основания аргументации, а также участие в процессе аргументации не только одиночных доводов, а целой системы аргументов. Такая система аргументов должна быть соединена не только традиционными логическими операторами, но и такими связками естественного языка как «а», «но», «также», «хотя» и др. Уточнение и использование подобных связок сделают аргументацию убедительнее и ближе к естественным рассуждениям.